

Нидейла Нэльте

СЛЕПАЯ СОВЕСТЬ

Книга первая

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Н19

Нэльте, Н.

Н19 Слепая совесть. Книга первая / Н. Нэльте. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 398 с. — (Слепой страж).

С детства на мне лежало клеймо. Сын изменника. С тех пор, как много лет назад отца обвинили в предательстве, большинство возможностей, открытых остальным, стали для меня недоступны. И лишь сильные способности позволили войти в личную гвардию Императора.

Когда повелитель поручил самую важную миссию, охрану своей будущей жены, я возрадовался, что грехи отца, наконец, прощены. Мог ли я тогда предположить, что стану разменной монетой в играх высших? Что безнадежно полюблю ту единственную, чья аура не раздражает моего измененного зрения? И что именно мне предстоит сделать сложный выбор, разгадать страшную тайну мира Ай-Йован.

Мне, Слепому Стражу скрытых земель.

BIC FM
BISAC FIC009000

СЛЕПАЯ СОВЕСТЬ

**ПЕРВАЯ КНИГА
ТРИЛОГИИ «СЛЕПОЙ СТРАЖ»**

ПРОЛОГ

«Слепые Стражи — пожалуй, самые удивительные и необъяснимые создания мира Ай-Йован. Слепые в привычном смысле слова, они удивительным образом умеют видеть самую суть всего, с чем соприкасаются, и остаются, вероятно, наиболее сильной армией не только своего мира, но и всей Галактики. Слепому Стражу невозможно заставить врасплох ни с каким оружием, а их преданность императору вошла в легенды. Именно они стоят на защите экваториальной границы Ай-Йована, и если с женщинами Йована договориться реально, то дальше не проникал никто и никогда.

Галактическая техника и галактическое оружие выходят там из строя, а метеороидные кольца неизученной природы вокруг звездной системы не только затрудняют связь, но и делают планету неприступной для нашего оружия. Корабли теряют управление, даже полностью автоматизированные, которые будто бы должны высчитывать безопасный путь.

Имеется и еще одна странность: уникальный мир был открыт совсем недавно, планета никогда не подлежала колонизации, и остается необъяснимым, откуда на ней взялись люди, биологически абсолютно совместимые с людьми Земли.

Связь с последним кораблем Альянса, который женщины Йована допустили на материк, оборвалась чуть больше десятилетия назад. В течение нескольких лет посланникам удавалось сохранять дружественный контакт с местными жителями, и вот в один момент все рухнуло. А двойной мир остается для нас загадкой и по сей день».

*Из лекции
кандидата геокосмических наук
Марата Броунера,
Институт Внеземных
Цивилизаций.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

* * *

Медленное, плавное пробуждение после длительного, многолетнего сна. Состояние накопления информации прервано смутным ощущением тревоги, пришедшим по ниточкам, которые она недавно научилась различать.

Образы постепенно стекаются, группируются, расставиваются на места. Теперь она знает гораздо больше, чем тогда, много лет назад. И все равно недостаточно.

Но медлить нельзя, необходимо успеть. Быстрое сканирование пространства помогает определиться с направлением и внешностью. Цель пока еще туманна, но с приближением прояснится.

Она выныривает из состояния покоя, трансформируется, приобретает женские черты. Здесь и сейчас это наиболее выгодный облик.

Охотница выходит на охоту...

Дарсаль

— Скажи, Дарсаль, готов ли ты служить без остатка? — впервые ритуальная фраза из уст самого императора звучит лично для меня.

Преклоняю колено, склоняю голову, сдерживая поднимающуюся в душе радость:

— Всегда, мой повелитель. Всё, что потребуется.

Слепые Стражи не могут видеть императора — только бесцветным обликом, но сегодня мне не удалось нащупать даже его взгляд. Как и положено, не размышляю об этом. Мое призвание — служить, и ничего более.

— Хорошо, — Иллариандр отступает от этикета, наверное, это добрый знак. Опускается на массивное сидение — гибрид трона и удобного кресла, то ли рассматривая меня, то ли советуясь с ментальщиками.

Ощупываю взглядом доступное из моего положения пространство. В зале кроме нас никого, хотя в одном из углов

чудится скрытое движение. Оно не несет угрозы, отсвечивая незримой меткой Императора, поэтому молчу.

— Хорошо, Дарсаль, — повторяет Иллариандр слегка изменившимся тоном, на ум приходит картина сложенных в замок рук, небрежно вытянутых ног. — Тебе поручается особая миссия. Ты поедешь со мной в Йован. За будущей императрицей.

— Счастлив служить, мой повелитель! — с трудом удастся скрыть изумление.

Женщины, рожденные в Айо, не могут зачать от императора. Что-то происходит с их аурой, она покрывается разводами и деструктивными узорами. А кроме того, на женскую ауру нельзя поставить метку Императора.

Поэтому, по давней традиции, жену, мать наследника, он привезет из Второго мира Ай-Йована, — мира Йован, где правят женщины. А мне, видящему не внешность, но суть, предстоит проверить, достойна ли его избранница стать императрицей.

— Выбирай хорошенько, Дарсаль. Ты будешь отвечать за нее.

— Конечно, мой повелитель.

Я бы даже помыслить не мог выбрать плохо, не приложив всех знаний и умений! Но фраза «отвечать за нее» — ритуальная. Неужели мне предстоит стать личным Стражем императрицы?!

— Свободен, Дарсаль.

Киваю по этикету, поднимаюсь. Прощаюсь с императором. В зал кто-то входит — слышу запах мужских благовоний, вижу метку на ауре, с ней порядок. Настраиваюсь, тонкая линия безопасного пути, сияющий контур двери и других выходов, какие нас обучали видеть. Покидаю тронный зал.

С тех пор, как много лет назад отца обвинили в измене, большинство возможностей, открытых с детства Слепым Стражам, стали для меня недоступны. Лишь сильные способности, из-за которых восьмилетнего мальчишку некогда забрали на обучение вопреки родительской воле, позволили сыну изменника войти в личную гвардию Императора Иллариандра.

Император никогда не выделял меня среди прочих. В то время, как бывшие соученики давно уже обзавелись собственными отрядами или получали личные секретные задания, мне пришлось смириться, что так и останусь навсегда лишь рядовым Стражем. В любом случае, это почетнее, нежели стеречь границы.

И вот теперь... Личный вызов императора! Возможно, он увидел мою верность, возможно, ментальщики, наконец, сняли с меня наблюдение, убедившись, что я абсолютно предан Айо! Сердце радостно стучит, как в далеком детстве, когда мир еще был полон ярких красок, не скрытых особым зрением Слепых Стражей.

— Поздравляю, Дарсаль.

Надо же, почти расслабился. Давно со мной такого не случалось. Не пропустил приближение императорского распорядителя, но позволил положить руку на плечо. Поворачиваю к нему лицо, чуть прищуриваюсь. Такой взгляд моих незрячих глаз всех пробирает. Уж не знаю, почему.

— Э-э-э... простите, эр Дарсаль, — Викерий резко убирает руку, красно-коричневые язычки страха по ауре. Грязно-зеленая змейка недобрых мыслей. Усмехаюсь — моя усмешка тоже не сахар, за все годы пренебрежения и подозрений натренировал. — Эрлар Иллариандр велел ознакомить вас с предстоящей поездкой, выдать дополнительные комплекты формы и оружия...

— Ознакомь, — соглашаюсь.

Аура передает несмелый кивок, желтые заискивающие струйки стелются из губ. Отворачиваюсь. Тошно.

Будто кто-то не знает расписания поездки или своих обязанностей. Слушаю, в чье подчинение меня отдадут. С удивлением обнаруживаю: фактически только Лийта, командира Стражей, отвечающего за безопасность всего похода. Да и то с большими привилегиями. Практически неотступно буду при императоре. Рассматривать для него девушек, не иначе.

Снова криво усмехаюсь, ладони привычно жжет. Даже смотреть не нужно, чтобы увидеть свечение, которое от них исходит. Викерий слегка отступает.

— Эр Дарсаль, я вас чем-нибудь разгневал?

— Нет.

Не люблю длинных разговоров, голова потом болит от разноцветия темных мыслей, которые проносятся в ответ у собеседников. Наверное, хорошо, что они не знают, как мы их видим.

Распорядитель заводит в свою приемную. Люблю, когда они говорят заученное. Речь стелется ровным фиолетовым фоном. Красота.

Озвучивает маршрут, количество сопровождающих и что там еще необходимо знать Стражу. Наконец, подает бумагу. Внизу сияет желтая метка печати, снова вызываю омаа — свечение пальца, на этот раз контролируемое. Прикладываю к ней, пока узор не складывается в мою личную метку. Подпись поставлена. Проверяю наощупь все выданное в дорогу, оставляю лир для посыльного, чтобы доставил домой. Ухожу под облегченный голубой дымок.

У меня всего пара дней, хотя поездка в Йован планируется уже давно, декады три. Правда, об истинной цели не говорится. Пресекаю мысли о том, почему меня позвали в самый последний момент. Не положено Стражу об этом задумываться.

Медленно прохожу двор в сторону спален Стражей. Они в отдельном здании, каждые апартаменты специально изолированы. Иначе от обилия информации мы не смогли бы отдыхать.

Светящаяся нить безопасной дороги — остальные, сейчас не нужные, притушены. Желто-зеленые проблески деревьев. Впрочем, деревья не спутаешь и по запаху, даже каждая ветка пахнет особенно.

Навстречу один из наших, белый свет глаз, улыбаюсь слегка — он увидит легкую дымку. Наверное, зря я, только недоумение вызвал. Не привыкли меня улыбающимся видеть. Ухожу не оглядываясь.

Ноэлия

— Ли! К тебе Тересия!

Ох! Подскакиваю, бегу к двери, в последний момент притормаживаю.

— Иду! — отвечаю.

Мадам Джанс не будет рада, если выскочу как есть, она всегда внушает нам, что женщина должна в любой ситуации быть спокойна и опрятна. В детстве меня часто лишали сладкого за порванные штаны, сбитые коленки и спутанные волосы. Зато теперь, не заглянув в зеркало, не выхожу.

Наскоро придаю себе приличный вид, переодеваю любимые мною брюки на любимое наставницами платье. Пытаюсь идти степенно, но губы так и тянутся в улыбку. Все-таки Тересия редко приезжает! Мне было лет десять, когда она меня нашла в пансионе мадам Джанс. Втайне я мечтала, что она окажется какой-нибудь дальней родственницей и забрет меня домой, а сейчас понимаю, какое все-таки счастье, что она вообще появилась! Редкие звонки, письма, подарки на праздники... Просто одинокая пожилая женщина, которая захотела поддержать оставшегося без родителей ребенка. У многих моих подруг и такого нет.

Тересия ожидает в нижнем холле, в излюбленном кресле, некогда белоснежном, но давно уже истертом сотнями посетителей. Бросаюсь к ней, обнимаю, привычный запах сушеных трав, лимонной цедры и такийского табака, который она набивает в трубку.

— Как же я соскучилась, тетушка Тересия, вас так давно не было!

— Ну, стрекотуха моя, ну, милая, хватит, — улыбается, шутливо отмахивается, вокруг глаз и губ сеточка морщин натягивается улыбкой. — Идем, погуляем, моя хорошая.

Радостно соглашаюсь, хотя, наверное, снова о будущем расспрашивать начнет. «Ты уже взрослая, Нозлия, мадам Джанс тебя не выгонит, конечно, но сама ведь понимаешь, как накладно содержать молодую женщину. Пора бы задуматься, я-то тебе помочь вряд ли смогу, но в твоём возрасте уже многие связи полезные заводят, а у тебя все ветер в голове...»

Но я согласна и на расспросы, испугалась в прошлый раз, что Тересия обидится, не приедет больше. Пусть хоть три часа рассказывает о гранте имени мадам Май для талантливых, все вынесу!